

A knight in full plate armor is riding a dark horse against a dramatic sunset sky. The knight is wearing a helmet with a visor and a full suit of armor. The horse is also equipped with armor and a decorative bridle. The sun is low on the horizon, creating a golden glow and long shadows. The overall mood is heroic and epic.

МОРГАН РАЙС

НОЧЬ
ХРАБРЫХ

КОРОЛИ И ЧАРОДЕИ—КНИГА №6

Морган Райс

Ночь храбрых

Серия «Короли и чародеи», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23300179

Ночь Храбрых (Короли и Чародеи – Книга №6) :

ISBN 9781632916570

Аннотация

В книге «НОЧЬ ХРАБРЫХ» Кира должна найти возможность вызволить себя из Марды и вернуться в Эскалон с Жезлом Правды. Если ей удастся, ее ждет самое эпическое сражение ее жизни, когда ей придется противостоять армиям Ра, народу троллей и стае драконов. Если ее силы и оружие окажутся достаточно могущественными, ее будет ждать мать, готовая раскрыть тайны ее судьбы и рождения.

Дункан должен оказать эпическое противостояние армиям Ра раз и навсегда. Но, даже сражаясь в величайшей битве своей жизни, возглавляя последнее противостояние в Ущелье Дьявола, он не может ожидать темного обмана, которое готовит для него Ра.

В Заливе Смерти Мерк и дочь Короля Тарниса должны объединить свои силы с Алеком и воинами Затерянных Островов, чтобы сразить драконов. Они должны найти Дункана

и объединиться, чтобы спасти Эскалон, но появился Везувиус, и они не подозревают об ожидающем их обмане.

В эпическом финале «Королей и Чародеев» самые драматические сражения, оружие и магия ведут к захватывающему, неожиданному исходу, полному одновременно и душераздирающей трагедии и вдохновляющего возрождения.

Благодаря усовершенствованному построению мира и характерам, «НОЧЬ ХРАБРЫХ» представляет собой эпическую историю о друзьях и возлюбленных, о соперниках и поклонниках, о рыцарях и драконах, об интригах и политических махинациях, о взрослении, о разбитых сердцах, об обмане, амбициях и предательстве. Это история о чести и мужестве, судьбе и роке, о магии. Это фантазия, которая вводит нас в незабываемый мир, который понравится людям всех возрастов и полов.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	14
ГЛАВА ВТОРАЯ	26
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	34
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	39
ГЛАВА ПЯТАЯ	43
ГЛАВА ШЕСТАЯ	49
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	58
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	63
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	68
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	74
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Морган Райс

Ночь Храбрых (Короли и Чародеи – Книга №6)

О Морган Райс

Морган Райс – автор бестселлеров № 1, перу которого принадлежит серия эпического фэнтези «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» (состоящая из 17 книг); серия бестселлеров № 1 «ЖУРНАЛ ВАМПИРА» (состоящая из 11 книг и их число растет); серия бестселлеров № 1 «ТРИЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ» – постапокалиптический триллер, включающий в себя две книги (и их число постоянно растет); и новая серия эпического фэнтези «КОРОЛИ И ЧАРОДЕИ» (состоящая из 2 книг и их число растет). Книги Морган доступны в аудио форматах и печатных изданиях, ее книги переведены на более чем 25 языков.

Новая серия эпического фэнтези Морган «КОРОНА И СЛАВА» будет опубликована в апреле 2016 года, начиная с книги № 1 «РАБ, ВОИН, КОРОЛЕВА».

Морган нравится получать от вас письма, поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь посетить www.morganricebooks.com www.morganricebooks.com, что-

бы присоединиться к списку рассылки, получить бесплатную книгу, бесплатные призы, скачать бесплатное приложение, получить самые последние эксклюзивные новости, связаться по Facebook и Twitter и оставаться на связи.

Избранные отзывы о Морган Райс

“Если вы думали, что у вас нет причины жить после окончания цикла «Кольцо Чародея», то вы ошиблись. В романе «ВОСХОД ДРАКОНОВ» Морган Райс написала то, что обещает стать очередным блестящим циклом, погружающим нас в мир троллей и драконов, доблести, чести, храбрости, магии и веры в свою судьбу. Морган снова удалось создать сильный набор характеров, которые заставят вас переживать за них на каждой странице... Рекомендовано для постоянной библиотеки всех читателей, которые любят хорошо написанное фэнтези.”

– *Books and Movie Reviews, Роберто Маммос*

“ВОСХОД ДРАКОНОВ имеет успех – прямо с самого начала... превосходное фэнтези... Роман начинается, как и следует, с борьбы одного героя и плавно переходит к широкому кругу рыцарей, драконов, чародеев, монстров и судьбы... Здесь представлены все атрибуты фэнтези высочайшего качества, начиная солдатами и сражениями и заканчивая противостояниями с самим собой...”

Рекомендовано для всех тех, кто любит эпическое фэнтези, подкрепленное сильными, правдоподобными юными героями.”

– *Midwest Book Review*, Д. Донован, *eBook Reviewer*

«Динамичное фэнтези, несомненно, порадует поклонников предыдущих романов Морган Райс, а также поклонников таких работ, как цикл «НАСЛЕДИЕ» Кристофера Паolini... Поклонники подростковой литературы проглотят последнюю работу Райс и будут умолять о следующей».

– *The Wanderer, A Literary Journal (regarding Rise of the Dragons)*

«Живое фэнтези, которое сплетает элементы таинственности и интриги в сюжетную линию. Книга «ГЕРОИ В ПОИСКАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ» рассказывает о появлении мужества и об осознании жизненной цели, которая ведет к росту, зрелости и совершенству... Для тех, кто ищет содержательные фантастические приключения, героев и действия, обеспечивающих активный ряд встреч, сосредоточенных на развитии Тора от мечтательного ребенка до молодого человека, сталкивающегося с невозможными шансами на выживание... Одно только начало обещает стать эпической серией YA (молодых совершеннолетних)»

Midwest Book Review (Д. Донован, рецензент eBook)

«КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» содержит все ингредиенты

для мгновенного успеха: заговоры, дворцовые интриги, тайны, доблестные рыцари, зарождающиеся отношения, которые сопровождаются разбитыми сердцами, обманом и предательством. Книга продержит вас в напряжении не один час и подойдет для любого возраста. Рекомендовано для постоянной библиотеки всех любителей фэнтези»

– *Books and Movie Reviews, Роберто Маммос*

«В этой остросюжетной первой книге эпического фэнтези «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» (которая в настоящее время включает в себя 14 книг), Райс знакомит читателей с 14-летним Торгрином «Тором» МакЛеодом, который мечтает о том, чтобы вступить в Легион к элитным рыцарям, служащим королю... Стиль Райс является отличным и интригующим».

– *Publishers Weekly*

Книги Морган Райс

КОРОНЫ И СЛАВА

РАБЫНЯ, ВОИН, КОРОЛЕВА (Книга № 1)

КОРОЛИ И ЧАРОДЕИ

ВОСХОД ДРАКОНОВ (Книга № 1)

ВОСХОД ДОБЛЕСТИ (Книга № 2)

БРЕМЯ ЧЕСТИ (Книга № 3)

КУЗНИЦА ДОБЛЕСТИ (Книга № 4)

KINGS AND SORCERERS

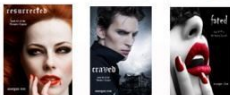
THE SORCERER'S RING

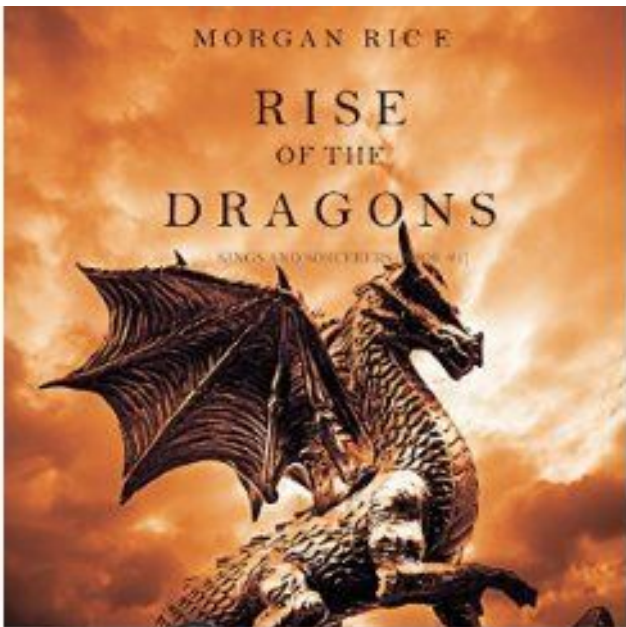

THE SURVIVAL TRILOGY

the vampire journals

Audible audio edition

**Слушайте «КОРОЛИ И
ЧАРОДЕИ в аудиоформате!**

Хотите бесплатные книги?

**Подпишитесь на список рассылки
Морган Райс и получите 4 бесплатные
книги, 2 бесплатные карты, 1 бесплатное
приложение и эксклюзивные подарки! Для
того, чтобы подписаться, посетите сайт:**

www.morganricebooks.com
www.morganricebooks.com

Авторское право 2011 Морган Райс

Все права защищены. Кроме случаев, разрешенных в соответствии с Законом США об авторском праве от 1976 года. Никакая часть данного издания не может быть скопирована, воспроизведена или передана в любой форме и любыми средствами, или сохранена в системе базы данных или поиска информации без предварительного разрешения автора.

Эта электронная книга лицензирована только для вашего личного пользования. Эта книга не может быть повторно продана или отдана другим лицам. Если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или она не была куплена только для вашего личного пользования, вы должны вернуть

ее или приобрести свой собственный экземпляр. Спасибо за уважение к тяжелой работы этого автора.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое совпадение с реальными людьми, живыми или мертвыми, является абсолютно случайным.

Jacket image Copyright RazoomGame, используется по лицензии от Shutterstock.com.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Дункан шел через отливное течение в окружении десятков своих людей, вода забрызгивала его лодыжки, пока они пробирались через плавающее кладбище. Мимо проплывали сотни трупов пандезианцев, ударяя его по ногам, когда он шлепал по тому, что осталось от наводнения Эверфола. Море трупов растянулось насколько хватало взгляда, пандезианских солдат вымыло из переполненного Каньона, выбросило на пустырь в убывающей воде. Царила торжественная атмосфера победы.

Дункан посмотрел вниз на Каньон, переполненный водой, которая все еще извергала трупы с каждой минутой, продолжая бить ключом. Он повернулся и бросил взгляд на горизонт, в сторону Эверфола, где извергающие течения свелись к минимуму. Постепенно он ощутил поднимающуюся в нем дрожь победы. Воздух вокруг него загудел от победоносных криков его потрясенных людей, которые шли через воду, не веря своим глазам, медленно осознавая, что они на самом деле победили. Несмотря на неравные силы, они выжили, завоевали гораздо больший легион. В конце концов, Лейфол справился со своей задачей. Дункан был благодарен своим преданным солдатам, Лейфолу, Энвину и, больше всего, своему сыну. В условиях, когда силы были угрожающе неравными, никто не отступил от страха.

Послышался отдаленный грохот и, проверив горизонт, Дункан с радостью увидел Лейфола и его воинов Лептуса, Энвина и Эйдана среди них, а также Снежка, который бежал у их ног. Они все возвращались из Эверфола, чтобы воссоединиться с ними. К ним присоединилась небольшая армия Лейфола – сотни человек – и их триумфальные крики были слышны даже отсюда.

Дункан снова посмотрел на север и на дальнем горизонте заметил мир, наполненный черным цветом. Там, в дне пути, находилась оставшаяся пандезианская армия, которая сплотилась, собираясь отомстить за свое поражение. Дункан знал, что в следующий раз они атакуют не десятую, а ста тысячами человек.

Дункан понимал, что у них мало времени. Один раз им повезло, но у них нет шансов отразить атаку сотен тысяч солдат, даже если они воспользуются всевозможными трюками. А он исчерпал все свои уловки. Ему нужна новая стратегия – и быстро.

Когда все воины собрались вокруг него, Дункан изучил все эти закаленные и честные лица, зная, что эти великие воины ждали от него руководства. Он знал, что какое бы решение он ни принял следующим, это повлияет не только на всех этих великих мужчин, но и на всю судьбу Эскалона. Он обязан принять мудрое решение.

Дункан ломал голову, желая найти ответ, размышляя обо всех последствиях любого стратегического шага. Все шаги

несли с собой большой риск, тяжкие последствия, и все они были еще более опасными, чем то, что он сделал здесь, в каньоне.

«Командир?» – послышался голос.

Дункан повернулся и увидел серьезное лицо Кавоса, который смотрел на него с уважением. Позади него сотни мужчин тоже смотрели на Дункана. Они все ждали указаний. Они последовали за ним на край пропасти и выжили, а потому доверяли ему.

Дункан кивнул, сделав глубокий вдох.

«Мы встретим пандезианцев в открытом поле», – начал он. – «И потерпим поражение. Они превосходят нас числом сто к одному. Кроме того, они полны сил и лучше вооружены. Мы все умрем до заката».

Дункан вздохнул, а мужчины взвешивали каждое его слово.

«Но мы не можем убежать», – продолжал он. – «И мы не сбежим. Пока атакуют тролли и кружат драконы, у нас нет времени для того, чтобы спрятаться и вести партизанскую войну. И скрываться – не наш метод. Нам нужна смелая, быстрая и решительная стратегия, чтобы сразить захватчиков и избавить нашу страну от них раз и навсегда».

Дункан надолго замолчал, задумавшись о невыполнимой задаче, стоящей перед ними. Было слышно только шелест ветра в пустыне.

«Что ты предлагаешь, Дункан?» – наконец, спросил Ка-

вос.

Дункан посмотрел на Кавоса, сжимающего и разжимающего свою алебарду. Он смотрел на него с напряжением, в то время как в его голове звенели слова. Он обязан представить этим великим воинам стратегию. Способ не только выжить, а победить.

Дункан задумался о территории Эскалона. Он знал, что все сражения были выиграны местностью, и его знание местности своей родины, возможно, было единственным оставшимся преимуществом в этой войне. Он думал обо всех местах в Эскалоне, где территория могла предложить природное преимущество. Это на самом деле должно быть очень особенное место, где несколько тысяч мужчин могут сразиться с сотнями тысяч. В Эскалоне было несколько мест, которые могли предложить нечто подобное.

Но, когда Дункан подумал о легендах и сказаниях, укоренившихся в нем его отцом и дедом, когда он вспомнил все великие сражения, которые он изучил из времен древности, он заметил, что его разум обращается к самым героическим, самым эпическим сражениям, когда небольшое количество воинов сражались против огромной армии. Его разум снова и снова обращался к одному месту – к Ущелью Дьявола.

Место героев. Место, где немногие сражались со многими, где проходили испытание все великие воины Эскалона. Ущелье предлагало самый узкий проход во всем Эскалоне, и это, пожалуй, было единственное место в стране, где

местность определяла сражение. Стена из крутых скал и гор встречалась с морем, оставляя лишь узкий проход, образуя Ущелье, которое унесло множество жизней. Оно вынуждало людей проходить одиночным рядом. Оно образовывало узкое место, где несколько воинов – хорошо размещенные и достаточно храбрые – могли сразить целую армию. По крайней мере, если верить легендам.

«Ущелье», – наконец, ответил Дункан.

Глаза всех воинов широко распахнулись. Они медленно кивнули в знак уважения. Ущелье было серьезным решением. Это было место последнего прибежища, куда идут, когда больше некуда идти, место для мужчин, где можно жить или умереть, быть потерянным или спасенным. Место легенды. Место героев.

«Ущелье», – сказал Кавос, долго кивая, пока чесал бороду. – «Сильно. Но остается одна проблема».

Дункан взглянул на него.

«Ущелье предназначено для того, чтобы удерживать захватчиков извне, а не внутри», – сказал он. – «Пандезианцы уже находятся внутри. Возможно, мы сможем преградить путь и удержать их внутри. Но мы хотим изгнать их».

«Никогда прежде, во времена наших предков», – добавил Брамтос. – «Захватническую армию, которая пересекла Ущелье, не вынуждали снова проходить через него. Слишком поздно. Они уже через него прошли».

Дункан кивнул в ответ, думая о том же самом.

«Я думал об этом», – ответил он. – «Но всегда есть выход. Может быть, мы можем снова заманить их на другую сторону. И потом, когда они окажутся на юге, мы можем преградить путь и оказать сопротивление».

Мужчины смотрели на него, очевидно, озадаченные.

«И как ты предлагаешь это сделать?» – спросил Кавос.

Дункан вынул свой меч, нашел сухую полосу песка, сделал шаг вперед и начал чертить. Все воины сгруппировались поближе к нему, пока его лезвие рисовало на песке.

«Некоторые из нас заманят их в Ущелье», – сказал Дункан, рисуя линию на песке. – «Остальные будут ждать на другой стороне, готовые заблокировать ее. Мы заставим пандезианцев думать, что они преследуют нас, что мы спасаемся бегством. Как только мой отряд пройдет через Ущелье, он может вернуться через туннели на эту сторону Ущелья и заблокировать его. Затем мы все вместе можем оказать сопротивление».

Кавос покачал головой.

«А что заставляет тебя думать, что Ра отправит свою армию через это ущелье?»

Дункан был настроен решительно.

«Я понимаю Ра», – ответил он. – «Он жаждет нашего уничтожения. Он жаждет полной и окончательной победы. Это воззовет к его высокомерию и ради этого он отправит всю свою армию за нами».

Кавос снова покачал головой.

«Воины, которые заманят их в Ущелье», – сказал он. – «Останутся незащищенными. Им будет практически невозможно вовремя вернуться через туннели. Вероятно, эти мужчины окажутся в ловушке и умрут».

Дункан рассудительно кивнул.

«Именно поэтому я сам поведу этих мужчин», – сообщил он.

Все мужчины смотрели на него с уважением. Они чесали свои бороды, на их лицах читались тревога и сомнения. Очевидно, каждый из них осознавал, насколько это рискованно.

«Может быть, это сработает», – сказал Кавос. – «Возможно, мы можем заманить пандезианскую армию через Ущелье и даже преградить им путь. Тем не менее, даже в этом случае Ра не отправит всех своих людей. Здесь размещены всего лишь его южные силы. У него есть другие люди, разбросанные по всей нашей земле. У него мощная северная армия, охраняющая север. Даже если мы одержим победу в этом эпическом сражении, мы не одержим победу в войне. Его люди будут по-прежнему удерживать Эскалон».

Дункан кивнул в ответ, думая о том же самом.

«Именно поэтому мы разделим наши силы», – ответил он. – «Одна половина из нас отправится в Ущелье, в то время как другая половина будет держать путь на север, где атакует северную армию Ра. Ты поведешь их».

Кавос удивленно посмотрел на него.

«Если мы собираемся освободить Эскалон, то должны

сделать это сразу же», – добавил Дункан. – «Ты возглавишь сражение на севере. Веди их в свою родную землю, в Кос. Сразись на горе. Никто не может сражаться там так хорошо, как ты».

Кавос кивнул. Очевидно, ему понравилась эта идея.

«А ты, Дункан?» – задал он в свою очередь вопрос с тревогой в голосе. – «Какими бы жалкими ни были мои шансы на севере, твои шансы в Ущелье еще хуже».

Дункан кивнул в ответ и улыбнулся. Он сжал плечо Кавоса.

«Значит больше шансов на славу», – ответил он.

Кавос с восхищением улыбнулся в ответ.

«А как насчет пандезианского флота?» – вмешался Сивиг, делая шаг вперед. – «Даже сейчас они удерживают порт Ура. Эскалон не может быть свободным, пока они удерживают море».

Дункан кивнул своему другу, положив руку ему на плечо.

«Именно поэтому ты возьмешь своих людей и отправишься на берег», – ответил он. – «Используй наш спрятанный флот и плыви на север ночью, к морю Печали. Плыви в Ур и, может быть, вы сможете сразить их».

Сивиг смотрел на него, почесывая бороду. В его глазах зажглись озорство и смелость.

«Ты осознаешь, что у нас всего лишь дюжина кораблей против тысячи?», – спросил он.

Дункан кивнул в ответ, и Сивиг улыбнулся.

«Я знал, что есть причина, по которой ты мне нравишься», – ответил он.

Сивиг оседлал своего коня, его люди последовали за ним, и он ускакал прочь, больше не говоря ни слова, уводя своих воинов в пустырь, на запад в сторону моря.

Кавос вышел вперед, сжал плечо Дункана и заглянул ему в глаза.

«Я всегда знал, что мы оба умрем за Эскалон», – сказал он. – «Я только не знал, что мы умрем таким славным способом. Я благодарю тебя за это, Дункан. Ты сделал нам отличный подарок».

«И я благодарю тебя», – ответил Дункан.

Кавос повернулся, кивнул своим людям и, не говоря ни слова, они все оседлали своих коней и поскакали на север, в Кос. Они все скакали с энергичными криками, подняв большое облако пыли.

Дункан остался стоять с несколькими сотнями воинов, которые смотрели на него в ожидании руководства. Он повернулся к ним.

«Лейфол приближается», – сказал Дункан, видя его на горизонте. – «Когда они приедут, мы все отправимся в Ущелье».

Дункан собирался оседлать своего коня, когда вдруг воздух разрезал крик:

«Командир!»

Дункан повернулся в противоположную сторону и был по-

трясен тем, что увидел. С востока приближалась одинокая фигура, которая шла к ним через пустырь. Сердце Дункана бешено заколотилось, пока он наблюдал за ней. Это невозможно.

Его люди расступились со всех сторон, когда она приблизилась. Сердце Дункана замерло, он почувствовал, что его глаза наполнились слезами радости. Он едва мог поверить своим глазам. К нему, подобно видению из пустыни, приближалась его дочь.

Кира.

Кира шла к ним одна с улыбкой на лице, направляясь прямо к нему. Дункан был сбит с толку. Как она пришла сюда? Что она здесь делает? Почему она одна? Она прошла весь этот путь одна? Где Андор? Где ее дракон?

В этом не было смысла.

Тем не менее, она была здесь, во плоти и крови, его дочь вернулась к нему. Увидев ее, Дункан почувствовал, что его душа исцелилась. Все в мире встало на свои места, пусть даже всего на мгновение.

«Кира», – произнес Дункан, с нетерпением сделав шаг вперед.

Солдаты расступились, когда Дункан вышел вперед с распростертыми руками, улыбаясь, желая обнять ее. Она тоже улыбнулась, протянув руку, когда подошла к нему. Весь его мир обрел смысл, когда он узнал, что она жива.

Дункан сделал последние шаги, сгорая от нетерпения об-

нять дочь, и, когда она сделала шаг вперед и обняла его, он крепко заключил ее в свои объятия.

«Кира», – произнес Дункан со слезами на глазах. – «Ты жива. Ты вернулась ко мне».

Он чувствовал, как слезы радости и облегчения текут по его лицу.

Но, как это ни странно, пока он обнимал дочь, Кира стояла спокойно, ничего не отвечая.

Дункан постепенно начал осознавать, что что-то не так. И в эту секунду его мир вдруг наполнился ослепляющей болью.

Дункан открыл рот, не в силах дышать. Слезы радости мгновенно сменились слезами боли, когда ему стало не хватать воздуха. Он не мог понять, что происходит. Вместо любовного объятия он ощутил холодную стальную рукоять, пронзившую его ребра, вонзившись в него до конца. Он почувствовал жар, устремившийся вниз к его животу, он онемел, не в состоянии ни дышать, ни думать. Боль была ослепляющей, жгучей, неожиданной. Дункан посмотрел вниз, увидел кинжал в своем сердце и замер от потрясения.

Он поднял глаза на Киру, заглянул ей в глаза, и, какой бы ужасной ни была боль, боль от ее предательства была еще хуже. Смерть не волновала его. Но мысль о том, что он умирает от руки дочери, разрывала его на части.

Когда Дункан почувствовал, что мир под ним начал вращаться, он моргнул, сбитый с толку, пытаясь понять, почему человек, которого он любит больше всех в этом мире, пре-

дал его.

Но Кира только улыбнулась в ответ, не показывая никакого раскаяния.

«Здравствуй, Отец», – сказала она. – «Приятно снова тебя увидеть».

ГЛАВА ВТОРАЯ

Алек стоял в пасти дракона, потрясенный, сжимая Незавершенный Меч трясущимися руками, когда кровь дракона хлынула на него подобно водопаду. Он выглянул из рядов острых, как бритва, зубов, каждый из которых был размером с него, и молодой человек собрался с духом, когда дракон упал прямо в море внизу. Алек почувствовал, что его желудок подскочил к горлу, когда ледяная вода залива Смерти бросилась ему навстречу. Он понимал, что если его не убьет этот удар, то раздавит вес мертвого дракона.

Алек, все еще потрясенный тем, что ему удалось убить этого огромного зверя, знал, что дракон, со всем его весом и скоростью, пойдет на дно залива Смерти и унесет его с собой. Незавершенный Меч мог убить дракона, но был не в состоянии остановить его падение. Хуже всего то, что челюсти дракона, теперь вялые, закрылись за ним, когда мышцы ослабли, чтобы стать клеткой, из которой Алеку никогда не выбраться. Он знал, что должен двигаться быстро, если хочет выжить.

Когда кровь хлынула на него, Алек вынул меч и, стоило челюстям практически приблизиться, он приготовился и прыгнул. Он закричал и упал навстречу ледяному воздуху, острые зубы дракона царапали его спину, разрезая плоть, и на мгновение его рубашка зацепилась за зуб дракона, отчего

ему показалось, что ничего не получится. Позади себя Алек услышал, что огромные челюсти закрылись, почувствовал, что его рубашка порвалась, от нее оторвался кусок, и, наконец, он оказался в свободном падении.

Алек размахивал руками, падая в воздухе, готовясь к черным кружащимся водам внизу.

Вдруг раздался всплеск и Алек был потрясен, погрузившись в холодную воду, от ледяной температуры у него перехватило дыхание. Последним, что он увидел, посмотрев вверх, было мертвое тело дракона, которое погружалось рядом с ним, нанося удар по заливу.

Тело дракона ударило по поверхности с ужасным грохотом, рассылая огромные волны воды во все стороны. К счастью, он не ударил Алека, и волна выгнулась и унеслась от тела. Она подняла Алека вверх на добрых двадцать футов, прежде чем остановилась, после чего, к ужасу Алека, она начала засасывать все вокруг себя в огромный водоворот.

Алек плыл изо всех сил, чтобы убраться как можно дальше, но он не мог. Как бы он ни пытался, он понимал, что его засасывает в огромный водоворот.

Алек плыл изо всех сил, все еще сжимая меч, уже оказавшись на добрых двадцать футов под поверхностью, отталкиваясь и погружаясь в ледяную воду. Он в отчаянии рвался на поверхность, высоко над головой искрился солнечный свет, и в эту минуту Алек увидел огромных акул, которые начали плыть к нему. Он заметил корпус судна, подпрыгивающе-

го в воде высоко сверху, и понял, что у него в запасе всего несколько секунд, чтобы добраться до него, если он хочет выжить.

С одним последним ударом Алек, наконец, оказался на поверхности, жадно хватая ртом воздух. Мгновение спустя он ощутил сильные руки, схватившие его. Подняв голову вверх, он увидел Сивига, который дернул его на борт корабля, и через секунду Алек оказался в воздухе, по-прежнему сжимая в руке меч.

Но краем глаза Алек заметил движение и, повернувшись, увидел огромную красную акулу, выпрыгнувшую из воды, чтобы схватить его за ногу. Времени не было.

Алек почувствовал, что меч загудел в его руке, говоря ему, что делать. Это не было похоже ни на одно пережитое им ощущение. Он замахнулся и закричал, опустив меч изо всех сил двумя руками.

Последовал звук стали, прорезающей плоть, и Алек с потрясением наблюдал за тем, как Незавершенный Меч разрубил акулу пополам. Красная вода мгновенно начала кишеть акулами, поедающими куски.

К его ногам прыгнула другая акула, но в этот раз Алек сам поднялся наверх и приземлился на палубу с глухим стуком.

Он перевернулся и застонал, покрытый синяками и ссадинами, тяжело дыша от облегчения. Он промок до нитки и выбился из сил. Кто-то тут же набросил на него одеяло.

«Как будто убить дракона было недостаточно», – сказал

Совос с улыбкой, встав над ним и протянув ему флягу с вином. Алек сделал большой глоток, и вино согрело его желудок.

Корабль был полон солдат, все были взволнованы, вокруг царил хаос. Алека это не удивило: в конце концов, нечасто дракон погибал от меча. Он оглянулся и на палубе, в толпе, увидел Мерка и Лорну, которых, очевидно, спасли из воды раньше. Мерк казался ему мошенником, возможно, наемным убийцей, в то время как Лорна потрясающей и эффективной. Они оба промокли насквозь и казались потрясенными, радуясь тому, что остались в живых.

Алек заметил, что все солдаты смотрят на него с благоговейным страхом, и он медленно поднялся на ноги. Он был потрясен, осознав то, чего он только что достиг. Они перевели взгляд с меча, с которого капала вода, на него так, словно он был богом. Алек и сам не мог не посмотреть на меч, ощущая его вес в своей руке, словно он был живым существом. Он смотрел на загадочный, сверкающий металл, словно он был чужим предметом, и Алек восстановил в своей памяти то мгновение, когда он пронзил дракона, свое потрясение, когда тот вонзился в плоть. Он поражался могуществу этого оружия.

Пожалуй, больше всего Алека удивляло то, кто же *он*. Как мог он, простой мальчишка из обычной деревни, убить дракона? Что припасла для него судьба? Он начал чувствовать, что его ждет необычная судьба.

Алек услышал шелканье тысяч челюстей и, выглянув через перила, он увидел стаю красных акул, которые теперь пиروвали над огромной тушей дракона, плывущего по поверхности. Черные воды Залива Смерти теперь были кроваво-красными. Алек смотрел на плывущую тушу, осознавая, что он на самом деле это сделал. Каким-то образом ему удалось убить дракона. Ему одному во всем Эскалоне.

Небо наполнилось громкими криками и, посмотрев вверх, Алек увидел еще несколько десятков драконов, кружащих вдали, выпускающих огромные столбы пламени с жадной мести. В то время как они смотрели на него сверху вниз, казалось, что некоторые опасаются приближаться. Несколько драконов отделились от стаи, когда заметили своего товарища, плывущего мертвым в воде.

Но другие закричали от ярости и нырнули прямо к нему. Наблюдая за их стремительным спуском, Алек не стал ждать. Он побежал к корме, прыгнул на перила и повернулся к ним лицом. Он ощутил энергию меча, проходящую через него, подстрекая его, и, пока Алек стоя там, он чувствовал новую непреклонную решительность. Он чувствовал, что его ведет меч. Теперь он и оружие стали единым целым.

Стая драконов опустилась прямо к нему. Их возглавлял огромный дракон с ярко светящимися зелеными глазами, который закричал, выпустив поток пламени. Алек держал меч высоко, ощущая вибрацию в своей руке, что придавало ему мужества. Он знал, что на кону судьба Эскалона.

Алек ощутил небывалый прилив мужества, издав боевой клич, и в это мгновение меч начал светиться. Вперед выстрелила сильная вспышка света, поднимаясь вверх, остановив стену пламени на полпути в небе. Она продолжалась до тех пор, пока пламя не изменило не повернуло обратно, и, когда Алек снова замахнулся мечом, дракон закричал, потому что собственный столб пламени охватил его. Объятый огромным шаром огня, дракон кричал и размахивал крыльями, падая вниз и погружаясь в воду.

Вниз нырнул другой дракон, и Алек снова поднял меч, остановив стену пламени и убив его. Приблизился третий дракон и опустил свои клыки, словно собирался поднять Алека вверх. Алек повернулся и нанес удар, с потрясением увидев, что меч отрубил ноги зверя. Дракон пронзительно закричал, и тем же движением Алек опять замахнулся и нанес ему удар в бок, открыв огромную рану. Дракон упал в море и, пока он размахивал там крыльями, не в силах взлететь, его атаковала стая акул.

Другой дракон – небольшой, красный – налетел с другой стороны, и в этот раз Алек позволил своим инстинктам взять верх, и он прыгнул вверх. Меч придал ему сил, Алек прыгнул выше, чем мог себе представить, через голову дракона, и приземлился на его спину.

Дракон закричал и взбрыкнул, но Алек держался крепко. Дракон не мог сбросить его с себя.

Алек чувствовал себя сильнее дракона, способным управ-

лять им.

«Дракон!» – крикнул он. – «Я приказываю тебе! Атакуй!»

У дракона не было выбора, кроме как повернуться и взлететь вверх, прямо к стае спускающихся драконов, дюжина из которых все еще приближалась. Алек бесстрашно противостоял им, направляясь им навстречу, держа перед собой меч. Когда они встретились в небе, Алек снова и снова замахивался мечом, с силой и скоростью, о наличии которых он в себе не подозревал. Он отрубил крыло одному дракону, после чего разрезал горло другому, пронзил третьего в шею, развернулся и отрубил хвост четвертому. Драконы один за другим падали, врезаясь в воду, образуя водоворот в заливе внизу.

Алек не смилостивился. Он снова и снова атаковал стаю, пересекающую небо, ни разу не отступая. Оказавшись в водовороте, он едва заметил, когда, в конце концов, несколько оставшихся драконов повернулись, закричали и в страхе улетели прочь.

Алек с трудом верил в это: драконы *боялись*.

Алек посмотрел вниз. Он увидел, насколько высоко находится, увидел распростертый внизу Залив Смерти, увидел сотни кораблей, большинство из которых были объаты пламенем, и тысячи мертвых троллей, плывущих в воде. Остров Кноссос тоже был в огне, его большой форт лежал в руинах. Это была растянувшаяся картина хаоса и разрушения.

Алек заметил свой флот и направил дракона ниже. Когда

они приблизились, Алек поднял меч и вонзил его в спину дракона. Зверь закричал и начал погружаться, и когда они приблизились к воде, Алек прыгнул и приземлился в воду рядом с кораблем.

Тут же были брошены веревки, и Алека подняли обратно внутрь.

Оказавшись на палубе, в этот раз Алек не дрожал. Он больше не ощущал ни холода, ни усталости, ни слабости, ни страха. Вместо этого он ощущал небывалую энергию. Его переполняли мужество и сила. Он чувствовал себя переродившимся.

Он убил стаю драконов.

И теперь ничто в Эскалоне не может его остановить.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Везувиус проснулся от ощущения острых клыков, царапающих тыльную сторону его ладони. Он открыл один глаз, поскольку другой заплыл. Он посмотрел вверх, сбитый с толку, и увидел, что лежит лицом в песке, а позади него разбивались морские волны, ледяная вода поднималась к его ногам. Везувиус вспомнил: после эпического сражения его выбросило на берег залива Смерти. Он не знал, сколько пролежал здесь без сознания. Теперь медленно подбирался прилив, собираясь унести его прочь, если бы он не проснулся. Но не холодная вода разбудила его, а существо на его руке.

Везувиус бросил взгляд на свою руку, растянувшуюся на песке, и увидел огромного фиолетового краба, вонзившего клешню в его руку и отрывающего небольшой кусок его плоти. Он не торопился, словно Везувиус был трупом. С каждым укусом Везувиус ощущал волну боли.

Везувиус не мог обвинять это существо. Оглянувшись, он увидел тысячи мертвых тех, раскинутых по всему пляжу, что представляло собой остатки его армии троллей. Они все лежали, покрытые фиолетовыми крабами, и шелканье их клешней наполнило воздух. Вонь разлагающихся тел ошеломила его, он едва сдерживал тошноту. Этот краб на его руке, очевидно, был первым, кто осмелился подобраться к Везувиусу. Вероятно, остальные почувствовали, что он все еще

жив, и выжидали. Но этот храбрый краб рискнул. Теперь к нему повернулись еще несколько десятков крабов, нерешительно следуя за его инициативой. Везувиус знал, что через несколько секунд он будет погребен под ними, заживо пожираемый этой небольшой армией, если сначала его не засосет в море ледяным приливом Залива Смерти.

Ощущая горячую вспышку гнева, Везувиус потянулся своей свободной рукой, схватил фиолетового краба и медленно сжал. Краб попытался вырваться, но Везувиус не дал ему такой возможности. Существо неистово размахивало клешнями, пытаясь достать ими Везувиуса, но тот крепко держал его, не давая ему развернуться. Везувиус сжимал все сильнее и сильнее, медленно, не торопясь, получая большое удовольствие от причинения боли. Краб закричал, издавая ужасное высокое шипение, когда Везувиус медленно сжал его в кулак.

Наконец, краб взорвался. Комки фиолетовой крови пролились на его руку, когда Везувиус услышал удовлетворительный треск панциря. Он бросил краба, раздавив его до кашицы.

Везувиус поднялся на одно колено, все еще пошатываясь, и в эту минуту десятки крабов разбежались прочь, очевидно, потрясенные тем, что мертвец восстал. Началась цепная реакция и, когда он поднялся, тысячи крабов разбежались, оставляя пляж пустым, в то время как Везувиус делал свои первые шаги на пляже. Он прошел через кладбище и к нему

постепенно вернулась память.

Битва Кноссос. Он одерживал победу, собираясь уничтожить Лорну и Мерка, когда прилетели те драконы. Он вспомнил, как упал с острова, как потерял свою армию, вспомнил, как вспыхнул пламенем его флот, и, наконец, вспомнил, как сам чуть не утонул. Он повернулся и снова посмотрел на залив, место своего поражения, и вдаль увидел, что остров Кноссос все еще полыхает огнем. Везувиус увидел плавающие остатки своего флота, разбитого на куски, некоторые, частично разрушенные, корабли все еще были объаты пламенем. И в следующий миг он услышал крик высоко над головой. Он посмотрел вверх и моргнул.

Везувиус не мог осознать того, что видел перед собой. Этого не может быть. Драконы падали с неба в залив, не шевелясь.

Они были мертвы.

Высоко над головой он увидел одинокого человека, оседлавшего одного дракона, сражающегося с ними с мечом в руке. В конце концов, оставшаяся часть стаи развернулась и улетела прочь.

Везувиус снова посмотрел на воду и на горизонте увидел десятки кораблей под флагами Затерянных Островов, стал свидетелем того, как человек упал с последнего дракона и вернулся на корабль. Он заметил девушку, Лорну, и наемного убийцу Мерка, и ему было мучительно осознавать, что они выжили.

Везувиус оглянулся на берег и, окинув взглядом свой мертвый народ троллей, пожираемый крабами или уносимый течением и пожираемый акулами, он никогда еще не чувствовал себя таким одиноким. Он с потрясением осознал, что он – единственный выживший из армии, которую он привел с собой.

Везувиус повернулся и посмотрел на север, на материк Эскалона, зная, что где-то там, далеко на севере, Пламени больше нет. Прямо сейчас его люди покидают Марду, совершают набег на Эскалон – миллионы троллей, мигрирующих на юг. В конце концов, Везувиус добился успеха, добравшись до Башни Кос, уничтожив Меч Пламени, и, разумеется, теперь его народ перешел и разрывает Эскалон на куски. Они нуждаются в руководстве. Они нуждаются в нем.

Везувиус мог потерпеть поражение в этой битве, но он должен помнить, что он одержит победу в войне. Его величайшие моменты славы – момент, которого он ждал всю свою жизнь – все еще впереди. Пришло его время заявить свои права на мантию и повести свой народ к полной и окончательной победе.

«Да», – думал Везувиус, выпрямившись, стряхивая с себя боль, раны и холод. Он добился того, за чем пришел. Пусть девчонка и ее люди уплывают в море. В конце концов, его ждет разрушение Эскалона. Он всегда может вернуться и убить ее позже. Везувиус улыбнулся при мысли об этом. Он правда ее убьет. Он станет отрывать конечность за конечно-

стью.

Везувиус начал бежать и вскоре уже перешел на полноценный бег. Он держал путь на север. Он встретится со своим народом и поведет их на величайшую битву всех времен.

Пришло время уничтожить Эскалон раз и навсегда.

Совсем скоро Эскалон и Марда станут едиными.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Кайл с благоговейным ужасом наблюдал за тем, как трещина в земле увеличивается, и тысячи троллей падают навстречу своей смерти, размахивая руками, глубоко в недра земли. Альва стоял рядом с ним, подняв жезл, из которого исходили интенсивные лучи света, такие яркие, что Кайлу пришлось прикрыть глаза. Он уничтожал армию троллей, единолично защищая север. Кайл сражался изо всех сил, как и Кольва рядом с ним, и пока они убивали десятки троллей в свирепой рукопашной битве, прежде чем упасть ранеными, их ресурсы были ограниченными. Альва был единственным, кто останавливал троллей от захвата Эскалона.

Вскоре тролли осознали, что трещина убивает их, они остановились на дальней стороне, в пятидесяти футах, осознав, что они не могут двигаться дальше. Они смотрели на Альву, Кольву, Кайла, Диердре и Марко с разочарованием в глазах. Поскольку трещина продолжала распространяться в их сторону, они развернулись и с паникой в глазах начали спасаться бегством.

Вскоре грохот оказался вдали и воцарилась тишина. Волна троллей прекратилась. Кайл не знал, убегали ли они обратно в Марду или собирались перегруппироваться где-то в другом месте.

Когда все стихло, Кайл лежал в агонии от своих ран. Он

наблюдал за тем, как Альва медленно опустил свой жезл, и свет вокруг него тускнел. Затем Альва повернулся к нему, протянул ладонь и положил ее Кайлу на лоб. Кайл почувствовал, как в его тело вошел прилив света, ощутил тепло и через несколько секунд он был полностью исцелен. Потрясенный Кайл сел, снова придя в себя, преисполненный благодарности.

Альва преклонил колени возле Кольвы, положил руку ему на живот и так же исцелил его. Через несколько секунд Кольва поднялся, очевидно, удивляясь тому, что опять оказался на своих ногах, его глаза излучали свет. Следующими были Диердре и Марко и, когда Альва положил на них ладони, они тоже были исцелены. Альва протянул свой жезл, коснулся Лео и Андора, и те тоже поднялись на ноги. Все они были исцелены волшебной силой Альвы до того, как их раны закончили бы с ними навсегда.

Потрясенный Кайл стоял, воочию став свидетелем могущества этого волшебного существа, о котором до него только долетали слухи всю его жизнь. Он знал, что находится в присутствии настоящего мастера. Кроме того, он чувствовал, что это присутствие чего-то мимолетного, что мастер не останется.

«Ты это сделал», – сказал Кайл, преисполненный благоговения и благодарности. – «Ты остановил целый народ троллей».

Альва покачал головой.

«Не остановил», – неторопливо ответил он сдержанным, древним голосом. – «Я только задержал их. Великое и ужасное разрушение все еще приближается к нам».

«Но как?» – спросил Кайл. – «Трещина – они никогда не пересекут ее. Ты убил очень много тысяч троллей. Разве мы не в безопасности?»

Альва грустно покачал головой.

«Ты еще даже не видел и часть этого народа. Еще несколькими миллионам предстоит появиться. Началось великое сражение – сражение, которое решит судьбу Эскалона».

Альва прошел через руины Башни Ур, прощупывая свой путь жезлом, и Кайл рассматривал его, как всегда озадаченный этой загадкой. В конце концов, он повернулся к Диердре и Марко.

«Вы жаждете вернуться в Ур, не так ли?» – спросил он их.

Диердре и Марко кивнули в ответ с надеждой в глазах.

«Идите», – приказал Альва.

Они растерянно посмотрели на него.

«Но там ничего не осталось», – сказала Диердре. – «Город разрушен, затоплен. Там сейчас правят пандезианцы».

«Вернуться туда означает вернуться к нашей смерти», – вмешался Марко.

«Пока», – ответил Альва. – «Но скоро вы будете там нужны, когда начнется великое сражение».

Диердре и Марко, которых не нужно было просить дважды, повернулись, вместе оседлали Андора и галопом уска-

кали прочь, в лес, на юг, обратно в город Ур.

Лео остался рядом с Кайлом, и Кайл погладил его по голове.

«Ты думаешь обо мне и о Кире, не так ли, мальчик?» – спросил он волка.

Лео ласково заскулил, и Кайл понял, что он останется рядом с ним и будет его защищать так, как если бы он был Кирой. Он нашел в волке великолепного боевого напарника.

Кайл вопросительно посмотрел назад, когда Альва повернулся и посмотрел на лес на севере.

«А мы, мой мастер?» – спросил Кайл. – «Где мы нужны?»

«Прямо здесь», – сказал Альва.

Кайл посмотрел на горизонт, вместе с ним всматриваясь на север в сторону Марды.

«Они идут». – добавил Альва. – «И мы трое – последняя надежда».

ГЛАВА ПЯТАЯ

Кира была охвачена паникой, сражаясь в паутине паука, извиваясь, отчаянно желая освободиться, в то время как огромное существо ползло к ней. Она не хотела смотреть, но ничего не могла с собой поделать. Кира повернулась и ощутила ужас, увидев шипящего, ползущего паука, который переставлял лапу за лапой. Он смотрел на нее своими огромными красными глазами, поднимал черные ворсистые лапы и широко открывал пасть, обнажая желтые клыки, с которых капала слюна. Кира понимала, что жить ей осталось всего несколько секунд, и что смерть ее будет ужасной.

Извиваясь, Кира услышала вокруг себя грохот костей в паутине. Она оглянулась, увидела то, что осталось от жертв, погибших здесь до нее, и поняла, что ее шансы на выживание ничтожны. Она застряла в паутине и ничего не может с этим поделать.

Кира закрыла глаза, зная, что у нее нет другого выбора. Она не могла положиться на внешний мир, она должна заглянуть внутрь себя. Кира знала, что ответ находится не в ее внешних силах, он – в ее внутреннем оружии. Если она станет рассчитывать на внешний мир, то умрет.

Но внутренне Кира чувствовала, что ее сила огромна, бесконечна. Ей пришлось призвать на помощь свою внутреннюю силу, с которой она опасалась иметь дело. Наконец, она

должна была понять, что вело ее, понять конечный результат всего своего духовного обучения.

«Энергия». Именно этому ее учил Альва. «Когда мы полагаемся на самих себя, мы используем только частицу нашей энергии, частицу нашего потенциала. Воспользуйся энергией мира. Вся коллективная вселенная ждет, чтобы помочь тебе».

Кира чувствовала, что это проходит через ее вены. Это было чем-то особенным, с чем она родилась, что передала ей мать. Это была сила, которая проходила через все, подобно реке, плывущей под землей. Эта была та же самая энергия, которой она всегда доверяла с трудом. Это была самая глубокая часть ее самой, часть, которой она не до конца доверяла. Это была часть, которой она очень боялась – намного больше, чем своих врагов. Кира хотела призвать свою мать, отчаянно нуждаясь в ее помощи. Но она знала, что мама не может добраться до нее здесь, в этой земле Марды. Кира сама по себе. Возможно, это состояние, когда она оказалась совершенно одна, когда ей не от кого зависеть, было последним этапом ее обучения.

Кира закрыла глаза, понимая – сейчас или никогда. Кира чувствовала, что она должна стать больше самой себя, больше этого мира, который она видит перед собой. Она заставила себя сосредоточиться на энергии внутри себя, а затем на энергии вокруг себя.

Постепенно Кира заглянула внутрь себя. Она ощутила

энергию паутины и паука, почувствовала, как она проходит через нее. Кира постепенно позволила ей стать частью ее самой. Она больше ей не сопротивлялась. Вместо этого девушка позволила себе стать единой с ней.

Кира почувствовала, что она снижает темп, время начало замедляться. Она сосредоточилась на малейшей детали, услышала все, почувствовала все вокруг себя.

Вдруг Кира ощутила всплеск энергии и впервые поняла, что все во вселенной является единым. Она почувствовала, что все стены разделения опустились, преграда исчезла между внешним и внутренними мирами. Кира почувствовала, что само различие было ложным.

В эту минуту Кира почувствовала всплеск энергии, словно внутри нее прорвало плотину. Ее ладони горели, словно были в огне.

Кира открыла глаза и увидела паука, который теперь находился очень близко. Он смотрел на нее, собираясь атаковать. Девушка повернулась и увидела свой жезл в метре от себя, он застрял в паутине. Она протянула руку, больше не сомневаясь в себе. Она призвала жезл, и в эту минуту он пролетел в воздухе прямо в ее ожидающую ладонь. Кира крепко его сжала.

Она воспользовалась своей силой, зная, что она сильнее всего того, что находится перед ней, и доверилась себе. Кира подняла руку, сжимающую жезл, и разорвала паутину.

Она повернулась и, когда паук приблизил к ней свои клы-

ки, она протянула руку и вонзила жезл ему в пасть.

Паук издал ужасный пронзительный крик, и Кира вонзила жезл в его пасть глубоко, поворачивая его боком. Он попытался закрыть челюсти, но не смог, поскольку жезл держал его пасть открытым.

Но затем, к потрясению Киры, паук вдруг закрыл челюсти и раскусил древний жезл на кусочки. Он сломал то, что не могло быть сломанным, раздробив его в пасти подобно зубочистке. Это существо было сильнее, чем она представляла.

Паук атаковал ее, и время замедлило ход. Кира почувствовала, что все начало фокусироваться, она чувствовала в глубине души, что может освободиться, что может быть быстрее этого существа.

Кира бросилась вперед и покатила по паутине. Когда клыки паука опустились, вместо Киры они разорвали паутину.

Когда Кира сосредоточилась, она впервые ощутила слабый гул в воздухе, почувствовала, как что-то призывает ее. Она повернулась к дальней стороне паутины и посмотрела на то, ради чего она пришла в Марду – Жезл Правды. Он торчал из куска черного гранита – неземной, сверкающий под полумночным небом.

Кира ощутила сильную связь с ним, почувствовала покалывание в ладонях, когда она протянула к нему правую руку. Девушка издала самый громкий боевой клич в своей жизни. Она знала – просто знала – что жезл ей подчинится.

Вдруг Кира почувствовала, как под ней задрожала земля. Она поняла, что призывает оружие из самого ядра земли, и на славный миг Кира больше не сомневалась в себе, в своих силах или во вселенной.

Последовал ужасный скрежет камня о камень, и Кира с благоговением наблюдала за тем, как жезл медленно поднялся из гранита. Он поднимался медленно, после чего пролетел в воздухе, его черная, украшенная драгоценными камнями, рукоять опустилась в правую ладонь Киры. Она схватила его и почувствовала себя живой. Ей казалось, что она сжимает змею, словно жезл был живым.

Не колеблясь, Кира развернулась и опустила его как раз тогда, когда паук подобрался к ней. Внезапно жезл превратился в клинок и разрезал огромную паутину пополам.

Паук, пронзительно закричав, упал на землю. Очевидно, он был потрясен.

Кира развернулась и снова разрезала паутину, полностью освободившись и приземлившись на ноги. Кира подняла жезл двумя руками высоко над головой как раз в ту минуту, когда зверь бросился к ней. Она храбро противостояла ему, сделав шаг вперед и ударив его Жезлом Правды изо всех сил. Кира почувствовала, как жезл разрезал плотное туловище паука. Паук издал ужасный пронзительный крик, когда она разрезала его пополам.

Из него хлынула густая черная кровь, когда паук замертво упал у ее ног.

Кира стояла, сжимая в руке жезл, ее руки тряслись, она ощущала небывалый прилив энергии. Она чувствовала, что изменилась в это мгновение. Кира почувствовала, что она стала сильнее, что она уже никогда не будет прежней. Она чувствовала, что открылись все двери, что теперь возможно все, что угодно.

Небо высоко над головой прогремело и появилась молния. Ярко-алая молния выстрелила через облака, окрасив их прожилками так, словно облака истекали лавой. Последовал оглушительный рев, и Кира обрадовалась, увидев прорвавшегося через облака Теона. Она почувствовала, что преграда опустилась, когда она вынула жезл. Впервые в жизни Кира знала, что ей суждено все изменить.

Теон приземлился у ее ног и, не медля, Кира оседлала его, после чего они поднялись высоко в воздух. Вокруг них гремел гром, пока они летели по небу на юг, прочь от Марды, в сторону Эскалона. Кира знала, что они опустились на глубочайшие уровни и одержали победу, что она выдержала свое последнее испытание.

И теперь, с Жезлом Правды в руке, Кира отправлялась на войну.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Уплывая прочь, Лорна смотрела на объятый пламенем остров Кноссос, исчезающий на горизонте, и при виде которого ее сердце разбилось. Она стояла на носу корабля, схватившись за поручни, рядом с Мерком и флотом Затерянных Островов позади себя, чувствуя, что глаза всех присутствующих устремлены на нее. Этого любимого острова, дома для Смотрителей, для храбрых воинов Кноссоса, больше нет. Он был охвачен пламенем, с разрушенным славным фортом, с погибшими возлюбленными воинами, которые защищали его на протяжении тысячелетий, погибших от волны троллей и стаи драконов.

Лорна почувствовала движение и, повернувшись, увидела, что к ней подошел Алек, юноша, убивший драконов, благодаря которому в Заливе Смерти, наконец, наступила тишина. Он казался таким же потрясенным, как и она, держа в руках меч, и она ощутила волну благодарности по отношению к нему и к этому оружию в его руках. Лорна посмотрела на Незавершенный Меч, на предмет красоты, и ощутила сильную энергетику, исходящую от него. Она вспомнила смерть дракона и поняла, что он держит в руках судьбу Эскалона.

Лорна была благодарна за то, что осталась в живых. Она знала, что они с Мерком встретили бы роковой конец в За-

ливе Смерти, если бы на Затерянные Острова не прибыли эти люди. Но она также чувствовала свою вину за тех, кто не выжил. Наибольшую боль ей причиняло то, что она предвидела это. Всю свою жизнь Лорна предвидела все повороты судьбы, своей одинокой жизни, когда она охраняла Башню Кос. Она предвидела появление троллей, приход Мерка и уничтожение Меча Пламени. Она предвидела великое сражение на острове Кноссос, но не знала о его исходе. Лорна не предвидела то, что остров будет объят пламенем, не предвидела этих драконов. Она сомневалась в своих собственных силах, и это ранило ее больше всего.

Лорна не понимала, как это могло произойти. Единственным ответом могло быть то, что судьба Эскалона меняется каждое мгновение. То, что было написано на тысячи лет, теперь является ненаписанным. Лорна чувствовала, что судьба Эскалона висит на волоске и сейчас она в хаосе.

Лорна чувствовала, что все на корабле смотрят на нее, желая знать, что делать дальше, что судьба готовит для них, пока они плывут прочь от горящего острова. Пока мир горит в хаосе, они все ждали от нее ответа.

Лорна стояла с закрытыми глазами и постепенно она почувствовала, что внутри нее появляется ответ на вопрос о том, где они нужны больше всего. Терн.

Лорна открыла глаза и осмотрела воду внизу, глядя на каждое проплывающее мимо тело, море трупов билось о корпус корабля. Другие моряки тоже часами осматривали воду,

изучая лица вместе с ней, но успеха пока не добились.

«Миледи, корабль ждет Вашего приказа», – осторожно заговорил Мерк.

«Мы изучаем воды уже несколько часов», – добавил Совос. – «Терн мертв. Мы должны отпустить его».

Лорна покачала головой.

«Я чувствую, что он жив», – возразила она.

«Я больше, чем кто-нибудь другой, хотел бы, чтобы это было так», – ответил Мерк. – «Я обязан ему своей жизнью. Он спас нас от дыхания дракона. Но мы видели, как его охватил огонь и он упал в море».

«Но мы не видели, как он умер», – произнесла Лорна.

Совос вздохнул.

«Даже если он каким-то образом пережил падение, миледи», – добавил он. – «Он не смог выжить в этой воде. Мы должны отпустить его. Наш флот нуждается в направлении».

«Нет», – решительно сказала Лорна властным голосом. Она чувствовала, что внутри нее зарождается предчувствие, покалывание между глаз. Оно говорило ей о том, что Терн жив, находясь где-то среди обломков, среди тысяч плывущих тел.

Лорна осматривала воду, ожидая, надеясь, прислушиваясь. Лорна слишком многим ему обязана, а она никогда не поворачивается спиной к другу. Залив Смерти был устрашающе тихим со всеми этими мертвыми троллями и исчезнувшими драконами. Но вместе с тем здесь царил свой соб-

ственный звук – непрекращающееся завывание ветра, плеск тысяч волн, стон их корабля, который все время раскачивался. Пока она прислушивалась, шторм становился все более свирепым.

«Поднимается шторм, миледи», – наконец, сказал Совос. – «Мы нуждаемся в направлении».

Лорна знала, что они правы, но она не могла его отпустить.

В ту минуту, когда Совос открыл рот, чтобы заговорить, Лорна вдруг ощутила прилив волнения. Она наклонилась и увидела вдали что-то, подпрыгивающее в воде, уносимое течением в сторону корабля. Лорна ощутила покалывание в животе и поняла, что это он.

«ТАМ!» – крикнула она.

Мужчины бросились к поручням и, посмотрев через край, они все тоже увидели – это был Терн, плывущий в воде. Лорна не стала терять времени. Она сделала два больших шага, прыгнула с поручней и нырнула головой вниз, упав на двадцать футов в ледяную воду залива.

«Лорна!» – крикнул Мерк позади нее с тревогой в голосе.

Лорна увидела красных акул, плывущих под водой, и поняла его тревогу. Они окружили Терна, но она увидела, что они еще не смогли пробить его броню. Лорна осознала, что Терну повезло остаться в своей броне – это было единственным, что спасало ему жизнь. Еще больше ему повезло в том, что он схватился за деревянную планку, удерживающую его

на плоту. Но теперь акулы окружали его плотнее, все больше храбрея, и Лорна поняла, что времени мало.

Кроме того, Лорна знала, что акулы подплывут и к ней, но, тем не менее, она не колебалась, когда его жизнь находилась в опасности. Она слишком многим ему обязана.

Лорна упала в воду, потрясенная ледяным холодом, и, не медля, она оттолкнулась и поплыла под поверхностью, пока не добралась до него, используя свою силу для того, чтобы плыть быстрее акул. Она обвила Терна руками, схватив его, чувствуя, что он жив, пусть и находится без сознания. К ней поплыли акулы, и Лорна собралась с духом, собираясь сделать что угодно, чтобы сохранить жизнь Терну.

Лорна вдруг увидела веревки, упавшие вокруг него, и она крепко схватилась, почувствовав, что ее быстро дергают назад, поднимая в воздух. Но в этот момент красная акула выпрыгнула из воды и щелкнула зубами возле ее ног, промагнувшись.

Сжимающую в руках Терна Лорну поднимали в воздух в холодном ветре, ее сильно раскачивало, они ударялись о корпус корабля. Мгновение спустя экипаж корабля поднял их вверх и, перед тем, как Лорна оказалась на борту, она мельком увидела акул, плавающих внизу, расшвиравших от потери своей пищи.

Лорна приземлилась на палубу с глухим стуком с Терном в своих руках, и в следующий миг она перевернула и осмотрела его. Половина его лица была обезображенной, сожжен-

ной пламенем, но он, по крайней мере, выжил. Его глаза были закрыты. Что ж, во всяком случае, они не открыты, уставившись в небо – это хороший признак. Лорна опустила свои руки на его сердце и что-то почувствовала. Пусть и слабое, но сердцебиение было.

Лорна держала свои ладони на его сердце и ощутила прилив энергии, сильный жар, проходящий через ее ладони в него. Лорна призвала свои силы и пожелала, чтобы Терн вернулся к жизни.

Внезапно Терн открыл глаза и выпрямился, открыв рот, тяжело дыша, выплевывая воду. Он закашлялся, и другие мужчины, бросившись вперед, накинули на него меха, согревая его. Лорна была счастлива. Она увидела, как к его лицу возвращаются краски, и поняла, что Терн будет жить.

Вдруг Лорна ощутила теплые меха на своих плечах и, повернувшись, увидела рядом с собой Мерка, который улыбался ей, помогая подняться на ноги.

Вскоре мужчины собрались вокруг Лорны, глядя на девушку с еще большим уважением.

«А теперь?» – решительно спросил он, подойдя к ней. Ему пришлось практически кричать, чтобы заглушить ветер и стон раскачивающегося корабля.

Лорна знала, что их времени у них мало. Она закрыла глаза и подняла ладони к небу, постепенно ощущая саму суть вселенной. Теперь, когда Меч Пламени уничтожен, Кноссос разрушен, а драконы улетели, ей нужно знать, где Эскалон

нуждается в них больше всего в этот критический момент.

Вдруг Лорна ощутила вибрацию Незавершенного Меча позади себя и все поняла. Она повернулась и посмотрела на Алека, который смотрел на нее в ожидании.

Девушка почувствовала, что его особенная судьба поднимается в ней.

«Ты больше не будешь преследовать драконов», – сказала она. – «Те, кто улетел, больше к тебе не придут, теперь они тебя боятся. Если ты станешь их разыскивать, то не найдешь. Они улетели сражаться в другой части Эскалона. Задача уничтожить их теперь стоит перед кем-то другим».

«Что тогда, миледи?» – спросил Алек. Очевидно, он был удивлен.

Лорна закрыла глаза и почувствовала, что ей является ответ.

«Пламя», – ответила она, уверенная в своем ответе. – «Оно должно быть восстановлено. Это единственный способ удержать Марду от разрушения Эскалона. Это сейчас самое важное».

Алек казался ошеломленным.

«А какое это имеет отношение ко мне?» – спросил он.

Лорна посмотрела на него.

«Незавершенный Меч», – ответила она. – «Он – последняя надежда. Он и только он может восстановить Стену Пламени. Его нужно вернуть домой. До тех пор Эскалон никогда не будет в безопасности».

На лице Алека читалось удивление.

«А где его дом?» – спросил он, после чего мужчины собрались поближе, чтобы услышать ответ.

«На севере», – ответила она. – «В Башне Ур».

«Ур?» – переспросил растерянный Алек. – «Разве башня уже не разрушена?»

Лорна кивнула.

«Башня – да», – ответила она. – «Но не то, что находится под ней».

Лорна сделала глубокий вдох, в то время как все смотрели на ее, как загипнотизированные.

«В башне, глубоко под землей, находится тайна комната. Башня никогда не была важна – она служит всего лишь для отвлечения. Важно то, что находится внизу. Там Незавершенный Меч найдет свой дом. Когда ты вернешь его, страна будет в безопасности, Пламя восстановится навсегда».

Алек сделал глубокий вдох, очевидно, понимая ее.

«Ты хочешь, чтобы я отправился на север?» – спросил он. – «В башню?»

Лорна кивнула.

«Это будет опасное путешествие», – ответила она. – «Ты встретишь врагов со всех сторон. Возьми с собой мужчин с Затерянных Островов. Плывите к Печали и не останавливайтесь до тех пор, пока не доберетесь до Ура».

Лорна сделала шаг вперед и положила руку ему на плечо.

«Верни меч», – приказала она. – «И спаси нас».

«А Вы, миледи?» – спросил Алек.

Лорна закрыла глаза и ощутила ужасный приступ боли, сразу же узнав, куда она должна отправиться.

«Пока мы говорим, умирает Дункан», – сообщила она. – «И только я могу спасти его».

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Эйдан скакал через пустырь вместе с людьми Лейфола, Кассандрой, Энвином и Снежком. Они скакали галопом, поднимая облако пыли, и Эйдан был счастлив от ощущения победы и гордости. Он помог достичь невозможного, им удалось перенаправить водопад, изменить мощный поток Эверфола, отправить его воды потоком через равнины, затопить каньон и вовремя спасти его отца. Приблизившись, сгорая от желания воссоединиться со своим отцом, Эйдан увидел вдали людей Дункана, услышал их крики радости даже отсюда, и преисполнился гордостью. Они это сделали.

Эйдан радовался тому, что отец и его люди выжили, каньон затоплен, а тысячи пандезианцев мертвы, их тела вымыло к ногами победителей. Впервые Эйдан ощутил великое предназначение и принадлежность. Он действительно внес свой вклад к делу своего отца, несмотря на юный возраст, и теперь он чувствовал себя мужчиной среди мужчин. Он чувствовал, что это одно из великих мгновений в его жизни.

Пока они все скакали галопом под заходящим солнцем, Эйдан не мог дождаться той минуты, когда увидит своего отца, увидит в его глазах гордость, благодарность и, самое главное, уважение. Он был уверен в том, что теперь отец будет смотреть на него как на равного, как на одного из своих собственных настоящих воинов. Большого Эйдан и не желал.

Эйдан продолжал скакать, топот тысяч коней оглушал, он был покрыт грязью, загорел после долгой поездки верхом, и, когда они, наконец, пересекли холм и начали спускаться, мальчик увидел перед собой последний отрезок пустыря. Он бросил взгляд на группу солдат своего отца, его сердце бешено колотилось от предвкушения, когда вдруг он осознал, что что-то не в порядке.

Люди его отца вдали расступились и между ними он заметил одинокую фигуру, одиноко идущую в пустыне. Это была девушка.

В этом не было смысла. Что девушка делает здесь одна, зачем она идет к его отцу? Почему все мужчины остановились и пропустили ее? Эйдан не знал точно, что не так, но по тому, как неистово колотилось его сердце, что-то внутри подсказывало ему, что отец в беде.

Еще более странным было то, что, когда Эйдан приблизился, он опешил, узнав необыкновенную внешность девушки. Он увидел ее кожаную накидку, высокие черные сапоги, жезл, длинные светлые волосы, гордые черты лица, и озадаченно моргнул.

Кира.

Его замешательство только усилилось. Наблюдая за ней, Эйдан присмотрелся к ее походке, то, как она держала плечи, и понял, что что-то не так. Она выглядела, как Кира, но это была не она. Это не та сестра, с которой он жил всю свою жизнь, с кем он проводил так много часов, читая книги на

ее коленях.

Эйдан все еще находился в сотнях ярдах, его сердце бешено заколотилось, когда его дурное предчувствие усилилось. Он опустил голову, пнул своего коня и поскакал вперед так быстро, что едва мог дышать. У него было дурное предчувствие, он ощущал обреченность, когда увидел, что девушка приближается к Дункану.

«ОТЕЦ!» – крикнул Эйдан.

Но отсюда его крики заглушил ветер.

Эйдан скакал все быстрее, выехав впереди группы, несясь вниз с горы. Он беспомощно наблюдал за тем, как девушка оказалась возле отца на расстоянии объятия.

«НЕТ, ОТЕЦ!» – крикнул мальчик.

Он был в пятидесяти ярдах, затем сорока, тридцати, но все еще находился слишком далеко, чтобы сделать что-нибудь. Он мог только смотреть.

«СНЕЖОК, БЕГИ!» – приказал он.

Снежок побежал вперед быстрее коня. Но Эйдан все равно понимал, что времени нет.

В следующую минуту он увидел, как это случилось. К ужасу Эйдана, девушка протянула руку и вонзила кинжал в сердце его отца. Глаза Дункана широко распахнулись, после чего он упал на колени.

Эйдану показалось, что его тоже пронзили кинжалом. Он почувствовал, что его тело упало рядом с ним, он никогда еще не чувствовал себя таким беспомощным. Все произо-

шло так быстро, что люди Дункана стояли озадаченные, ошеломленные. Никто даже не знал, что происходит. Но Эйдан знал. Он сразу все понял.

Все еще находясь в двадцати ярдах, Эйдан, испытывая отчаяние, потянулся к поясу, вынул кинжал, который дал ему Мотли, потянулся назад и метнул его.

Кинжал проплыл в воздухе, мерцая на свету, целясь в девушку. Она вынула свой кинжал, скорчила гримасу и снова собралась нанести удар Дункану, когда вдруг кинжал Эйдана нашел свою мишень. Эйдан почувствовал облегчение, когда увидел, что кинжал, по крайней мере, проткнул тыльную сторону ее ладони, она закричала и уронила свое оружие. Это был нечеловеческий крик и, конечно же, он не принадлежал Кире. Кем бы она ни была, Эйдан вывел ее из игры.

Она повернулась и посмотрела на него, и Эйдан с ужасом увидел, как ее лицо изменилось. На смену девичьему лицу пришло гротескное, мужское, которое становилось больше с каждой секундой, и было больше их лиц. Глаза Эйдана широко распахнулись от ужаса. Это не его сестра. Это никто иной как Великий и Святой Ра.

Люди Дункана тоже в потрясении смотрели на него. Каким-то образом кинжал проткнул его руку, изменил иллюзию, развеял магию, которую использовал Ра для того, чтобы обмануть Дункана.

В это же самое мгновение Снежок прыгнул вперед, пролетел в воздухе и приземлился на грудь Ра своими огромны-

ми лапами, оттесняя его назад. Зарычав, пес вцепился ему в горло, царапая его. Он вцепился ему в лицо, полностью застигнув Ра врасплох и не дав ему возможности снова атаковать Дункана.

Сражаясь в грязи, Ра поднял глаза к небесам и выкрикнул какие-то слова – нечто на языке, которого Эйдан не знал. Очевидно, это было какое-то древнее заклятие.

После чего Ра вдруг исчез в облаке пыли.

От него остался только окровавленный кинжал, упавший на землю.

И в луже крови – неподвижный отец Эйдана.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Везувиус скакал на север через Эскалон верхом на коне, которого он украл после того, как убил группу пандезианских солдат. С тех пор, будучи вне себя от ярости, он едва останавливался, уничтожая деревню за деревней, убивая невинных женщин и детей. В некоторых случаях он проходил по деревне в поисках пищи и оружия, в других – в поисках удовольствия от убийства. Везувиус широко улыбнулся, когда вспомнил о том, как он поджигал деревню за деревней, лично сжигал их дотла. Он оставит на Эскалоне свою отметку повсюду, куда ни пойдет.

Выезжая из последней деревни, Везувиус застонал и бросил пылающий факел, с удовлетворением наблюдая за тем, как тот приземлился на очередной крыше, поджигая еще одну деревню. Он выехал из деревни, ликуя. Это была третья деревня, которую он сжег за этот час. Он сжег бы их всех, если бы мог, но у него есть более срочное дело. Везувиус вонзил свои пятки в коня, решительно настроенный воссоединиться со своими троллями и повести их в последний этап вторжения. Они нуждаются в нем сейчас, как никогда.

Везувиус продолжал скакать, пересекая великие равнины и заезжая в северную часть Эскалона. Он чувствовал, что конь под ним выбивается из сил, но это только заставило его вонзить свои пятки еще глубже. Ему было все равно, если он

заездит коня до смерти – на самом деле, он на это надеялся.

Когда солнце в небе начало отбрасывать длинные тени, Везувиус почувствовал, что его народ троллей приближается, ожидая его, он ощущал это в воздухе. Ему было радостно думать о том, что его люди, наконец, находятся здесь, в Эскалоне, по другую сторону от Пламени. Но, продолжая скакать, он не понимал, почему его тролли еще не продвинулись дальше на юг, грабя местность. Что их останавливает? Неужели его генералы настолько некомпетентны, что ничего не могут сделать без него?

В конце концов, Везувиус выехал из леса, его сердце подпрыгнуло, когда он увидел свои силы, растянувшиеся на равнинах Ура. Он обрадовался, увидев, что здесь собрались десятки тысяч троллей. Но он был сбит с толку: вместо того, чтобы выглядеть как победители, они казались сраженными и жалкими. Как это возможно?

Пока Везувиус смотрел на своих людей, которые просто стояли здесь, на его лице появилась досада. Без него они все казались деморализованными, их покинул боевой дух. Наконец, Пламя опустилось, Эскалон принадлежит им. Чего же они ждут?

В конце концов, Везувиус приблизился к ним и, когда он ворвался в толпу верхом, то увидел, что они повернулись и посмотрели на него сначала с потрясением и страхом, а потом с надеждой. Они все застыли и уставились на него. Он всегда производил на них такое впечатление.

Везувиус спрыгнул со своего коня и, не колеблясь, высоко поднял алебарду, развернулся и отрубил голову коня. Обезглавленный конь стоял секунду, после чего замертво упал на землю.

«Это за то, что ты не скакал достаточно быстро», – подумал Везувиус.

Кроме того, он всегда любил убивать кого-то, когда приезжал куда бы то ни было.

Везувиус увидел страх в глазах всех своих троллей, когда он направился к ним в ярости, требуя ответов.

«Кто руководит этими людьми?» – спросил он.

«Я, милорд».

Везувиус повернулся и увидел высокого плотного тролля, Сувеса, своего заместителя командующего в Марде. Он повернулся к нему, а за ним и десять тысяч троллей. Везувиус видел, что, хотя Сувес и пытался выглядеть гордым, в его облике читался страх.

«Мы думали, что Вы мертвы, милорд», – добавил Сувес, словно оправдываясь.

Везувиус нахмурился.

«Я не умираю», – рявкнул он. – «Смерть для трусов».

Все тролли молча смотрели со страхом, как Везувиус сжимал и разжимал рукоять своей алебарды.

«А почему вы остановились здесь?» – спросил он. – «Почему вы не разрушили весь Эскалон?»

Сувес в страхе переводил взгляд со своих людей на Везу-

виуса.

«Нас остановили, мой господин», – наконец, признался он.

Везувиус ощутил приступ ярости.

«Остановили?!» – рявкнул он. – «Кто?»»

Сувес колебался.

«Он известен под именем Альва», – в конце концов, ответил он.

Альва. Имя глубоко отозвалось в душе Везувиуса. Величайший чародей Эскалона. Пожалуй, единственный, кто обладает большей силой, чем он.

«Он создал расщелину в земле», – объяснил Сувес. – «Каньон невозможно было пересечь. Он отделил юг от севера. Очень многие из нас уже погибли, пытаясь. Именно я отозвал атаку, спас всех этих троллей, которых Вы видите здесь сегодня. Именно меня Вы должны благодарить за их сохраненные бесценные жизни. Именно я спас наш народ. За это, мой господин, я прошу у Вас повышения – дайте мне мое собственное командование. В конце концов, этот народ теперь ждет руководства от меня».

Везувиус ощутил, что его ярость готова вырваться наружу. Его руки тряслись, он сделал два быстрых шага, широко замахнулся своей алебардой и отрубил Сувесу голову.

Сувес рухнул на землю, в то время как остальные тролли уставились на него в страхе и потрясении.

«Вот тебе твое командование», – ответил Везувиус мерт-

вому троллю.

Он с отвращением смотрел на свой народ троллей. Он прошел между рядов, всматриваясь в лица каждого, внушая им страх и панику, что доставляло ему удовольствие.

Наконец, он заговорил, и его голос скорее напоминал рычание.

«Перед вами находится большой юг», – прогремел он мрачным голосом, полным ярости. – «Те земли когда-то были нашими, отнятыми у ваших предков. Те земли когда-то были Мардой. Они украли то, что принадлежало нам».

Везувиус сделал глубокий вдох.

«Я соберу имена и имена членов семей тех из вас, кто боится броситься в атаку, и буду медленно пытаться каждого из вас, после чего отправлю гнить в ямах Марды. Те из вас, кто желает вступить в бой, спасти свои жизни и заявить свои права на то, что когда-то принадлежало вашим предкам, сейчас присоединятся ко мне. Кто со мной?» – крикнул он.

Раздался громкий возглас одобрения, между рядами, насколько хватало взгляда, пронесся грохот, когда все тролли подняли свои алебарды и начали скандировать его имя.

«ВЕЗУВИУС! ВЕЗУВИУС! ВЕЗУВИУС!»

Везувиус издал громкий боевой клич, повернулся и побежал на юг. За спиной он услышал грохот, подобный грому, тысяч последовавших за ним троллей. Великий народ был решительно настроен положить конец Эскалону раз и навсегда.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Кира летела на спине Теона на юге через Марду, постепенно приходя в себя, покидая эту мрачную страну. Она никогда еще не чувствовала себя такой сильной. В правой руке она держала Жезл Правды, из которого исходил свет, поглощающий их обоих. Кира знала, что это оружие величественнее нее, это предмет судьбы, наполняющий ее своей силой, повелевающий ей так же, как она повелевала ему. Пока она сжимала его в руке, вся вселенная казалась ей больше, она сама казалась себе больше.

Держа в руках оружие, Кира чувствовала, что ей предназначено владеть им с самого ее рождения. Впервые в жизни она поняла, чего ей не хватало, и теперь она чувствовала себя полноценной. Она и жезл, это загадочное оружие, которое она спасла из самых глубин в землях Марды, были едины.

Кира летела на юг, Теон тоже стал сильнее и больше под ней, ярость и жажда мести в его глазах не уступали ее ярости и жажде мести. Они летели уже несколько часов, пока, наконец, мрак не начал таять и не показалась зелень Эскалона. Сердце Киры подскочило, когда она увидела свою родину. Она уже и не надеялась снова ее увидеть. Она торопилась, зная, что ее отец, атакуемый армией Ра, нуждается в ней на юге. Кира знала, что пандезианские солдаты заполнили страну, что пандезианский флот атакует Эскалон с моря,

что где-то высоко над головой кружат драконы, также стремящиеся к разрушению Эскалона, что в страну вторгаются тролли, миллионы созданий разрывают ее землю на части. Эскалон находится в отчаянном положении со всех сторон.

Кира моргнула и попыталась прогнать из своих мыслей ужасные воспоминания о том, что ее родину разрывают на куски, о длинных участках руин, щебня и пепла. Но, крепче сжимая жезл, она знала, что это оружие может быть надеждой на спасение. Могут ли этот жезл, Теон и ее силы на самом деле спасти Эскалон? Можно ли спасти нечто настолько разрушенное? Есть ли у Эскалона вообще надежда на возвращение к тому, чем он когда-то был?

Кира этого не знала. Но надежда есть всегда. Именно этому ее учил отец: даже в самые мрачные времена, когда ситуация кажется ужасной, даже если кажется, что все уничтожено, всегда есть надежда. Всегда есть искра жизни, надежды и перемен. Ничто никогда не может быть абсолютным – даже разрушение.

Кира летела дальше, чувствуя, что ее зовет судьба, чувствуя прилив оптимизма, с каждым проходящим мгновением ощущая себя более сильной. Она задумалась и почувствовала, что преодолела что-то глубоко внутри себя. Кира вспомнила, как разорвала паутину того паука, и поняла, что в ту минуту она также отсекала что-то внутри себя. Она была вынуждена выжить, положившись на свои собственные силы, и одолела глубочайших демонов внутри себя. Кира боль-

ше не была той самой девочкой, которая выросла в Форте Волис. Она больше не была той девочкой, которая отправилась в Марду. Теперь она вернулась женщиной, воином.

Кира посмотрела вниз через облака, чувствуя, как меняется под ней ландшафт, и увидела, что они, наконец, добрались до границы, где когда-то находилось пламя. Когда она рассматривала большой шрам на земле, то ее глаза уловили движение внизу.

«Ниже, Теон».

Они нырнули под плотные облака и, когда мрак рассеялся, ее сердце подпрыгнуло, стоило ей снова увидеть землю, которую она любила. Кира обрадовалась, увидев свою родную почву, холмы и деревья, которые она узнавала, ощутив воздух Эскалона.

Но, когда Кира снова посмотрела, ее сердце ушло в пятки. Внизу находились миллионы троллей, заполнивших местность, направляющихся на юг из Марды. Это напоминало массовую миграцию зверей, чей грохот было слышно даже отсюда. Увидев это, Кира не знала, как ее народ вообще сможет противостоять такой атаке. Она знала, что ее народ нуждается в ней как можно скорее.

Кира почувствовала, как Жезл Правды в ее руках загудел, после чего издал пронзительный высокий свист. Она чувствовала, что он зовет ее к действию, призывает ее нанести удар. Кира не знала, жезл ли призывает ее, или же она призывает его.

Кира направила жезл на землю и в эту минуту из него вышел треск, словно она держала в своей ладони гром и молнию. Она как замороженная наблюдала за тем, как из жезла выстрелил сильный шар света и полетел на землю.

Сотни троллей остановились и подняли головы вверх, и Кира увидела панику и ужас на их лицах, пока они смотрели на шар света, опускающийся на них с неба. У них не было времени для того, чтобы убежать.

Последовал настолько мощный взрыв, что его ударные волны докатились до Теона и Киры даже с земли. Шар света ударил в землю с силой кометы. Тысячи троллей упали, расплюснутые непрерывно растущими волнами света.

Кира с благоговением осмотрела жезл. Она собиралась снова нанести удар, стереть с лица земли армию троллей, когда вдруг над ней раздался ужасный рев. Она подняла голову вверх и была потрясена, увидев огромное лицо ярко-алого дракона, появившегося из-за туч, а позади него – еще дюжину. Кира слишком поздно осознала, что эти драконы ищут их.

Не успела Кира ударить их своим жезлом, как дракон протянул лапу и ударил Теона когтями. Теон был застигнут врасплох, он развернулся в воздухе от мощного удара.

Кира цеплялась что было сил, когда их развернуло, она едва не потеряла равновесие. Крылья Теона перевернулись верх дном, он повернулся снова и снова, Кира едва держалась за него, схватившись за его чешую, пока они, наконец,

не выпрямились.

Теон взревел от этого вызова и, несмотря на то, что он был меньше стаи, он бесстрашно бросился вверх на дракона, который ударил его. Очевидно, дракона удивило то, что маленький Теон бросился на него, он не успел отреагировать, когда Теон вонзил свои зубы в его хвост.

Огромный дракон закричал, когда Теон откусил его хвост подчистую. Какое-то время он летел без хвоста, после чего потерял равновесие и начал падать лицом вниз, прямо на землю внизу. Он приземлился с грохотом, образовав кратер и подняв облако пыли.

Кира подняла свой жезл, чувствуя, как он горит в ее руке, и замахнулась на еще троих драконов, атаковавших ее. Она увидела, как из жезла вылетел шар света, который ударил их по лицу. Драконы закричали, замерли на месте, после чего начали размахивать крыльями. Они затихли, после чего рухнули прямо вниз, подобно камням, пока замертво не ударились о землю со взрывом.

Кира была потрясена своей силой. Неужели Жезл Правды на самом деле только что убил трех драконов одним ударом?

Кира снова подняла жезл, когда появилась еще одна дюжина драконов, и, когда она опустила оружие, рассчитывая сразить их, она вдруг удивилась, ощутив ужасную боль в руке. Кира повернулась и краем глаза заметила дракона, который ринулся вниз позади нее и его клыки ударили по тыльной стороне ее ладони. Из ее руки потекла кровь, в то время

как тем же движением он сжал Жезл Правды и выдернул его из ее рук.

Кира закричала – больше от ужаса из-за того, что она потеряла жезл, чем от боли. Она беспомощно наблюдала за тем, как дракон улетел, унося с собой жезл. Затем он уронил его, и девушка с ужасом увидела, как жезл пролетел в воздухе на землю. Жезл, последняя надежда Эскалона, будет уничтожен.

И Кира, теперь беспомощная, противостояла стае драконов, которые были готовы разорвать ее на части.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Движимая срочностью, Лорна быстро шла через лагерь, и люди Дункана расступались перед ней. Рядом с ней шли Мерк, Совос и десятки мужчин Затерянных Островов, воинов, которые отделились от остальных и присоединились к ним в их путешествии от Залива Смерти обратно на материк. Они пришли сюда, на пустырь, мимо Лептуса. Лорна целеустремленно привела их сюда, зная, что Дункан нуждается в ней.

Приблизившись, Лорна увидела, что люди Дункана удивленно смотрят на нее. Они расступались до тех пор, пока она, наконец, не добралась до небольшой поляны, где лежал Дункан. Вокруг Дункана собрались встревоженные воины, опустившись на колени возле него. Все были встревожены из-за смертельной раны своего командира. Она увидела Энвина и плачущего Эйдана, рядом с которым находился Снежок. Этот плач был единственным звуком в напряженной тишине.

Когда Лорна приблизилась к Дункану, ее остановила рука. Девушка остановилась и посмотрела на человека, который к ней прикоснулся. Мерк и Совос напряглись, положив руки на свои мечи, но она осторожно коснулась их рукой, не желая столкновения.

«Кто вы и зачем пришли сюда?» – сурово спросил воин

Дункана.

«Я дочь Короля Тарниса», – авторитетно ответила Лорна. – «Дункан пытался спасти моего отца. Я пришла, чтобы вернуть долг».

Мужчина выглядел удивленным.

«Его рана смертельна», – сказал он. – «Я много раз видел это в сражении. Ему не поможет никакое исцеление».

Теперь была очередь Лорны нахмуриться.

«Мы теряем время. Неужели вы хотите, чтобы Дункан умер здесь, истекая кровью? Или я могу попытаться исцелить его?»

Очевидно, все воины были настроены скептически после своей встречи с Ра и его магией, и они переглянулись между собой. В конце концов, Энвин кивнул.

«Пропустите ее», – сказал он.

Они отошли в сторону, и, когда Мерк и Совос опустили свое оружие, Лорна поспешила вперед и преклонила колени возле Дункана.

Она осмотрела его и сразу же поняла, что дело плохо. Она ощутила черную ауру смерти вокруг него и, осмотрев его тщательнее, поняла, что конец близок. Скоро он покинет эту землю. Удар Ра нанес тяжелый ущерб – не столько кинжалом, сколько ощущением предательства, пережитого Дунканом. Он все еще думал, что именно Кира нанесла ему удар, и Лорна чувствовала в его ауре, что он больше не хочет жить из-за этого. Это подрывало его жизненную силу.

«Можете ли вы спасти моего отца?»

Оглянувшись, Лорна увидела Эйдана с красными глазами, с влажными от слез щеками, который смотрел на нее с надеждой и отчаянием. Она сделала глубокий вдох.

«Я не знаю», – просто ответила девушка.

Лорна положила одну ладонь на лоб Дункана, а другую опустила на его рану. Она начала напевать древний гимн и толпа постепенно затихла. Плач Эйдана прекратился. Она ощутила большой жар, проходящий через ее ладони, сражаясь с его болезнью. Лорна закрыла глаза и призвала на помощь все свои силы, пытаясь прочесть его судьбу, понять, что произошло, что приготовила ему судьба.

Постепенно ей это удалось. Дункану суждено было умереть сегодня. Это его судьба. Здесь, в этом месте, на этом поле боя, после его великой победы в каньоне. Лорна увидела все битвы, в которых он сражался, увидела, как он стал воином, командиром, увидела его последнюю и величайшую битву здесь, в Каньоне. Он не должен был пережить потоп. Он должен был умереть в процессе. Он сделал то, что должен был сделать.

Лорна почувствовала, что его дочь, Кира, летит по воздуху, по пути сюда, чтобы принять командование от него.

Но, преклонив возле него колени, Лорна призвала силу вселенной, умоляя ее изменить судьбу. В конце концов, Дункан был единственным и настоящим другом ее отца, Короля Тарниса, даже когда все остальные повернулись к нему спи-

ной. Именно Дункана ее отец просил спасти ее. Ради своего отца она обязана ему. Кроме того, в глубине души девушка чувствовала, что Дункану предстоит сразиться в еще одном эпическом сражении.

Лорна боролась с судьбой, чувствуя, что эта борьба лишает ее силы. Она ощущала, как внутри нее бушует эпическое сражение духов, и она сражалась с силами, с которыми не должна была сражаться. Это были опасные силы. Силы, которые могли убить ее. В конце концов, к судьбе не стоит относиться несерьезно.

Сражаясь, Лорна чувствовала, что жизнь Дункана висит на волоске. Наконец, она упала в изнеможении, тяжело дыша, и в этот миг к ней пришел ответ: это была одновременно и победа, и поражение. Жизнь Дункана будет продлена, но не надолго. Ему будет позволено принять участие в одном последнем сражении, снова увидеть лицо своей дочери, своей *настоящей* дочери, умереть в ее руках. По крайней мере, это что-то.

Лорна тряслась, ей было плохо, она была потрясена силами, с которыми боролась. Ее ладони горели и, наконец, появилась вспышка, чувство, непохожее ни на что прежде, и сила этого отбросила ее. Она опустилась на спину в нескольких футах от Дункана.

Мерк быстро поднял ее, и она, слабая, сидела на коленях, в холодном поту.

В нескольких ярдах Дункан лежал, не шевелясь, а Лорна

была потрясена магией того, что она призвала.

«Миледи, что случилось?» – спросил Энвин.

Лорна старалась очистить свой разум, найти слова.

Эйдан молча вышел вперед и отчаянно встал перед ней.

«Мой отец будет жить?» – умолял он. – «Пожалуйста, скажите мне».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.